

выводам. Сам по себе метод этот не нов¹. Однако Серени удалось избежать произвольных выводов и обобщений, часто связанных с использованием этого метода.

Некоторые положения автора проблематичны, да и сам Серени не рассматривает все свои выводы как окончательные (стр. 561). Но само направление исследования оказалось весьма плодотворным, как для истории одного из древнейших племен Италии, так и для проблемы происхождения и развития общины. Непредубежденному читателю книги Серени станет ясно, какие большие результаты дает изучение сложнейших проблем истории Италии с позиций марксизма-ленинизма.

Особенно приятно отметить глубокое знакомство автора с работами советских исследователей — историков, этнографов, археологов.

Книга Серени не лишена некоторых недостатков. К наиболее общим относится ее растянутасть. Особенно это касается третьей части, где имеется немало повторов. Археологический материал использован автором менее полно, чем лингвистические данные. Было бы желательно полнее представить культуру Голасекки, выяснить ее связь с другими археологическими культурами Северной Италии — комацтинской культурой, культурой Тридентинской Венеции и культурой террамар.

Особенно чувствуется недостаточное использование автором археологического материала в 9-й главе, посвященной процессу социальной дифференциации и возникновению государства. За исключением раздела о царской власти у лигуров, глава эта носит слишком общий, декларативный характер. Между тем археология может немало сказать о процессе имущественной дифференциации. Мало, на наш взгляд, использует Серени такой богатый источник, как рисунки на скалах Лигурии.

Обширная библиография в конце книги составлена из работ, на которые автор ссылается в тексте. Поэтому она не имеет достаточно систематического характера. Желательно составление библиографии по иному принципу, с тем, чтобы специальные исследования были отделены от работ, не имеющих прямого отношения к теме книги, например, от таких, как «Материалы по истории сельского хозяйства СССР».

Заканчивая рецензию, хочется высказать пожелание о безотлагательном переводе и издании у нас монографии Серени. После выхода трудов Модестова, т. е. за последние пятьдесят лет, у нас не появилось сколько-нибудь крупного исследования по древнейшей истории Италии. Работа итальянского историка-марксиста, бесспорно, привлечет внимание советских историков к важным проблемам возникновения классового общества и государства у племен Италии.

А. И. Немировский

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ЗАМЕТКИ И КРАТКИЕ АННОТАЦИИ

1. Работы общего характера. Справочные и библиографические издания

I. I r m s c h e r, *Praktische Einführung in das Studium der Altertumswissenschaften*, В., 1954, 141 стр. Это «Практическое введение в изучение древности» представляет собой ценную попытку ввести читателя в марксистско-ленинское понимание античного общества. В книге имеется специальный раздел «Антиковедение и марксизм», а также приведена соответствующая литература для более углубленного изучения вопроса.

¹ См., напр., G. S e r r a, *Aspetti della toponomastica ligure*, «Rivista di studi liguri», 1943.

Книга содержит краткие характеристики различных областей антиковедения: истории, филологии, археологии, вспомогательных исторических дисциплин, а также религии, искусства, литературы, философии и языкознания и снабжена хорошо подобранной библиографией.

H. Ver r, En marge de l'histoire universelle, P., 1953, 265 стр. Синтезируя, с историко-философской точки зрения, греко-римскую культуру и культуру ее «варварского» окружения — германцев, иранцев, китайцев, автор во многих случаях пространно излагает идеи и содержание книг, появившихся в серии «L'Évolution de l'humanité». Основная мысль автора, выраженная, впрочем, не вполне последовательно и расплывчато, сводится к тому, что греко-римский мир был творцом положительных знаний, также как и образцов социальной и государственной организации в истории человечества, тогда как варварский мир и более всего Восток — творцом религиозных и моральных идей. На протяжении всей древней истории отмечается взаимное проникновение различных культур, смешение национальностей, объединение государственных образований. В связи с этим автор ставит несколько антропологических и исторических проблем, в частности о происхождении кельтов, германцев и индоевропейцев.

R. R. Bol g a r, The Classical Heritage and its Beneficiaries, Cambridge, 1954, 590 стр. Книга посвящена истории внедрения античной литературы и античных положительных знаний в науку, образование и литературу Византии и Западной Европы до XVII в. включительно. Специальные приложения трактуют о греческих рукописях в Италии в XV в. (с перечнем рукописей), а также о переводах рукописей древних авторов на новые языки до 1600 г., с синоптическим обзором-перечнем переводов древних авторов в Англии, Франции, Германии, Италии и Испании.

W. G. D e B u r g h, The Legacy of the Ancient World, T. I—II, L., 1955, XXIV+612 стр. Как показывает самое название этой книги, изданной впервые в 1923 г., дополненной в 1947 и переизданной ныне посмертно, автор систематизировал античный материал, определяемый им в качестве древней основы новой европейской культуры. Ее составляющими являются, по его мнению, греческая наука и искусство, римская государственность и законность и древнееврейская религиозность. Краткая характеристика древних культур Египта, Междуречья, Малой Азии и Ирана сводится в основном лишь к обоснованию утверждения, что они не внесли ничего существенного в европейскую культуру. По этой же причине он не касается вовсе древних культур Индии и Дальнего Востока. Смысл античной цивилизации для автора в христианстве, явившемся, по его мнению, моральной реакцией на неполноценность античной культуры. Смысл и «спасение» новой цивилизации для него в утверждении и распространении христианской морали в ее первоначальной чистоте и вопреки древнему и новому «гуманизму».

H. H u n g e r, Lexikon der griechischen und römischen Mythologie, Wien, 1953, 372 стр. Среди других изданий подобного рода этот мифологический словарь отличается своей системой: под каждым сколько-нибудь существенным мифологическим именем или предметом читатель находит мифологическую и религиозно-историческую характеристику давнего понятия, его отражения в древней и новой литературе и искусстве. Под каждым словом указана подробная библиография.

X. Г. А н д о н о в с к и, Прилог кон библиографијата по археологијата на Македонија, Скопје, 1953, 60 стр. Указатель литературы по истории и археологии древней Македонии, появившейся начиная с 70-х годов прошлого столетия.

2. Древние авторы и критика текстов. Эпиграфика

D é m o s t h è n e, Plaidoyers politiques, т. I. Contre Androtion, contre la loi de Leptine, contre Timocrate. Texte établi et traduit par O. N a v a r r e et P. O r s i n i, P., 1954, LXV+224 стр. Издание трех речей Демосфена с французским параллельным переводом и комментарием, преимущественно филологического характера.

Plutarque, Le banquet des sept sages. Texte et traduction avec une introduction et des notes par J. De frada s, P., 1954, 115 стр. Издание диалога «Пир семи мудрецов» (с французским параллельным переводом), принадлежность которого Плутарху оспаривалась многими филологами. Издатель, вслед за Виламовидем, настаивает на авторстве Плутарха, доказывая это посредством стилистического анализа и сопоставления словаря и содержания с некоторыми другими «пифийскими» диалогами Плутарха. Введение рассматривает также хронологию диалога, его философское значение и судьбу его рукописной традиции. Издание включает историко-филологический комментарий.

O. G i g o n, Kommentar zum ersten Buch von Xenophons Memorabilien, «Schweizerische Beiträge zur Altertumswissenschaft», Heft 5, Basel, 1953, 169 стр. Детальный историко-философский и литературно-критический комментарий к книге I «Воспоминаний о Сократе» Ксенофонта. Автор ставит своей задачей выяснение вопроса о составе и источниках «Меморабиллий» и показывает, что характеризующие Ксенофонтом черты деятельности и мышления Сократа лежат в плане наиболее общих и распространенных тем тогдашней софистики и «сократовской» литературы, приводя ко многим из этих тезисов параллельные пассажи философской литературы.

Ch. A. R o b i n s o n, The History of Alexander the Great, т. I, ч. 1: An Index to the Extent Historians, ч. 2: The Fragments, Brown University, Providence, Rhode Island, 1953, 276 стр. Книга содержит в первой части указатель параллельных (а также и оригинальных) текстов, касающихся истории Александра Македонского у Арриана, Диодора, Юстина, Курция Руфа и Плутарха. Указатель составлен по географическому принципу, т. е. тексты указаны применительно к определенным географическим пунктам, связанным с событиями истории Александра.

Часть вторая представляет собой английский перевод греческих текстов, содержащих экскерпты или фрагменты утраченных произведений историков Александра, равно как и экскерпты, характеризующие самих этих авторов в историко-литературном и биографическом отношении.

A. H. C h r o u s t, Xenophon, Polycrates and the «Indictment of Socrates», «Classica et Mediaevalia. Revue danoise de Philologie et d'Histoire», XVI (1955), вып. 1-2, стр. 1—77. Детальное исследование, посвященное доказательству того, что сократические сочинения Ксенофонта написаны в полемике с поликратовым «Обвинением Сократа», появившимся в 393/2 г. до н. э. Для восстановления утраченного сочинения Поликрата автор пользуется также «Апологией Сократа» Либания, написанной около 350 г. н. э.

J. Z a f i r o p u l o, Empédocle d'Agrigente, P., 1953, 305 стр. Издание фрагментов философских поэм Эмпедокла: «О природе» и «Очищение», с французским параллельным переводом. В обширном введении идет речь об Эмпедокле не только как о философе-материалисте, натуралисте и враче, но также и как о представителе и вдохновителе демократических кругов населения его родного города. В кратком предисловии к биографии Эмпедокла характеризуется его влияние на новейшую философию.

G. M é a u t i s, Le crépuscule d'Athènes et Ménandre, P., 1954, 250 стр. Фрагменты четырех наиболее полно представленных комедий Менандра («Самонистязатель», «Самиянка», «Третейский суд», «Отрезанная коса»), а также и многие другие, более мелкие, вкраплены в изложение, трактующее о политической, философской и художественной жизни Афин середины и второй половины IV в. до н. э.

C é s a r, Guerre d'Alexandrie, Texte établi et traduit par J. A n d i e n, P., 1954, XCIII+103 стр. Текст «Александрийской войны» с французским параллельным переводом. Изданию предшествует детальное исследование текста, которым устанавливается, что книга не однородна по составу и является компиляцией нескольких сочинений (или источников документального характера), исполненной, однако, одной определенной рукой. Издатель оспаривает прямое свидетельство Светония (Caes., 51,1) в пользу авторства Гирция. Против этого, по мнению издателя, свидетельствуют данные стилистического анализа, получаемые из сравнения с кн. VIII «Галльской войны», принадлежащей, несомненно, перу Гирция.

Книга снабжена комментарием, картами и хронологической таблицей.

S. E. Stout, Scribe and Critic at Work in Pliny's Letters. Notes on the history and the present status of the text, Bloomington, 1954, 272 стр. Автор объединяет сохранившиеся письма Плиния Младшего в четыре группы, из коих две происходят, по его мнению, от оригинального и первоначального списка девяти книг «Писем к друзьям», а две другие представляют собой производные одной из двух первых групп. Он прослеживает также историю новейшей критики текста писем Плиния и производит подробный обзор мест, вызвавших разночтения и конъектуры.

Actes du deuxième Congrès international d'épigraphie grecque et latine (Paris, 1952), P., 1953, 326 стр. Публикация докладов и сообщений, сделанных на заседаниях международного конгресса по греческой и латинской эпиграфике, состоявшегося в апреле 1952 г. в Париже. Сообщения касаются нынешнего состояния сводов греческих и латинских надписей, а доклады, с одной стороны, — проспектов, подготовляемых к публикации или переизданию томов греческого и латинского сводов надписей, с другой — содержат общую характеристику вновь найденного или ранее не опубликованного эпиграфического материала различных стран Средиземноморья. Имеются также доклады и сообщения, касающиеся птолеевской и позднеримской просопографии.

N. Sandberg, Euploia, Études épigraphiques, «Acta Universitatis Gotoburgensis», LX, Göteborg, 1954, 43 стр. Сборник 48 греческих посвячительных надписей, испрашивающих благополучного плавания (из них 22 найдены на западном берегу Пелопоннеса, близ Пилоса, в бухте, называвшейся в древности Проте). Автор исследует происхождение названий судов, благополучием которых озабочены посвятителю.

G. Klaffenbach, Die Astynomeninschrift von Pergamon, «Abhandlungen der deutschen Akademie der Wissenschaften zu Berlin, Klasse für Sprache, Literatur und Kunst», Jahrgang 1953, № 6, B., 1954, 25 стр. Переиздание по уточненным данным найденного в 1901 г. при раскопках Пергама в виде фрагментированной надписи на камне «Царского закона об астиномах». Издание сопровождается переводом надписи на немецкий язык, детальным историко-филологическим комментарием и экскурсом о дате надписи. Последняя относится к началу II в. н. э., текст же закона не позже середины II в. до н. э.

3. Вопросы хронологии эпохи бронзы и раннего железа

Проблемы, наиболее оживленно обсуждаемые в современной зарубежной периодике по древней истории, возникли из нового материала, добытого преимущественно археологическим путем, который фигурирует в науке в самые последние десятилетия, иногда даже лишь самые последние годы.

Начиная с тридцатых годов археологические открытия на Ближнем Востоке привели к установлению целого ряда синхронизмов между древним Египтом, Двуречьем, Хеттским царством, Критом и древнесирийскими культурными центрами III—II тысячелетий до н. э. Выяснению древневосточной хронологии значительно помогло опубликование в 1942—1943 гг. хорсабадского списка ассирийских царей, на основании которого более точно было установлено время царствования Хаммурапи.

Все это привело к общему пересмотру древней хронологии эпохи бронзы и раннего железа в средиземноморских странах, в сторону ее довольно значительного сокращения. Эти хронологические проблемы особенно оживленно дискутируются на протяжении последних десяти лет¹.

S. Moscati в статье «Nuovi aspetti della cronologia dell'antico Oriente antegiore»² отмечает, что за последние пятнадцать лет определилась тенденция к значительному сокращению периода культуры бронзы на Ближнем Востоке, в частности древ-

¹ См. ВДИ, 1947, № 1, стр. 36 и 1949, № 2, стр. 263.

² Congresso Internazionale di scienze storiche, т. II. Storia dell'antichità, Firenze, 1955, стр. 167—198.

нейшего исторического периода в Египте, Двуречье и на Крите. Пересмотр древневосточной хронологии IV—II тыс. до н. э. был предпринят на основании установления прямых и косвенных синхронизмов между древнеавилонскими, древнеегипетскими и хеттскими царствованиями. Одним из наиболее сильных толчков к пересмотру древневосточной хронологии послужило опубликование хорсабадского списка ассирийских царей, а одним из наиболее существенных пунктов проблемы было установление времени царствования древнеавилонского царя Хаммурапи, прежде относимого к первой половине XX столетия до н. э. Уже в 1937 г. новые находки клинописных текстов в Мари установили синхронизм Хаммурапи с Шамшиададом I¹. Автор рассматривает разработанные за недавнее время гипотезы новых хронологических систем, подразделяя их в основном на три: старую, новую среднюю и новую краткую. Первая и последняя, по мнению автора, содержат в себе значительные противоречия: длинная хронология противоречит в частности новейшим археологическим данным, непреложно устапавливающим, что эпоха Хаммурапи не одновременна XII династии Египта, но непосредственно за ней следует. Краткая же хронология, помещающая царствование Хаммурапи на рубеже XVIII—XVII вв. до н. э. (или даже целиком в XVII в.), противоречит касситским и хеттским данным, так же как и данным астрономическим. Образуется hiatus между периодом Хаммурапи и XII египетской династией, не оправданный археологически. Таким образом, наиболее хорошо поддаются согласованию средние даты, соответственно которым царствование Хаммурапи относится ко второй половине XVIII в. до н. э.

В работе Москати приведена подробная библиография литературы вопроса.

По мнению Р. В. Хатчинсона², сопоставление последних данных о древнейшей хронологии Египта с наблюдениями над египетским и египтизирующим материалом из нижних слоев Крита³ показывает, что древнейшие каменные египетские вазы, служащие основным материалом для абсолютной хронологии раннего Крита, должны быть датированы временем конца Второй египетской династии. Это означает, что начало древнеминойского периода приходится на время не ранее 2650 г. до н. э. Соответственным образом должна быть пересмотрена дата раннебронзовых культур, соответствующих древнеминойской: Троя I должна быть помещена между 2500 и 2350 гг. до н. э., а древнеэлладский период — между 2400 и 2250 гг. до н. э. (стр. 157).

В пользу сужения рамок эгейской хронологии говорят также следующие факты: недавние раскопки в Фесте (ILN, 19/1—1952) обнаружили керамику среднеминойского IIa периода непосредственно на позднеэолитических слоях, что наводит на мысль об относительной краткости и переходном характере древнеминойского периода. Все более внимания заслуживают отмеченные еще Н. Эбергом и подтвержденные для центрального Крита Пендлбери факты частичного стратиграфического, а следовательно, и хронологического совпадения I и II среднеминойского периодов. Существенно также то, что, по наблюдениям в Фесте, слой первого дворца, разрушенного около 1600 г. до н. э., имеет весьма незначительную мощность. По расчетам Венти⁴, все время существования дворца обнимает хронологически не более полутора столетия лет; в первом же слое бытовала керамика от среднеминойской Ib до среднеминойской IIIa, которая должна была сосуществовать там одновременно и на протяжении сравнительно весьма короткого промежутка времени.

Типологические совпадения между среднеминойским периодом Ib и Алишар Гийюк II также заставляют отнести начало среднеминойского периода к столетию между 1950 и 1850 гг. до н. э.

C. F. A. Schaeffer в статье «A Bronze Sword from Ugarit with Cartuche

¹ См. ВДИ, 1940, № 1, стр. 34 слл.

² R. W. Hutchinson, Minoan Chronology Reviewed, «Antiquity», XXVIII, № 3 (September 1954), стр. 155—164.

³ J. Pendlberg, Archaeology of Crete, стр. 55, прим. 2, ср. «Historia», 1950, I, № 2, стр. 173.

⁴ «Annuario di scuola arch. di Atena», 1942, стр. 9 слл.

of Mineptah (Ras Shamra, Syria)¹ обсуждает находку бронзового меча с картушем египетского фараона Менепта (Мернепта, 1234—1224 гг. до н. э. или, по более краткой хронологии, 1224—1204), найденного в раскопках 1953 г., публикация которого будет произведена в «Ugaritica», т. III. Этот меч, 74 см длиной, малоазиатско-эгейского типа, представлял бы собой редкость в Египте (подобный же, но более позднего типа бронзовый меч, с картушем фараона Сети II, был найден в дельте Нила — RLV, XI, стр. 439, табл. 144). Автор допускает возможность его изготовления в Угарите, имея в виду близость кипрской меди.

Угаритский меч интересен для хронологии эпохи бронзы как один из новых фактов в пользу необходимости ее сокращения. Точно датированный имеющейся на нем надписью, он найден в слое, относящемся, по находкам микенской керамики, к концу XIII в. до н. э. Между тем по своему типу этот меч более архаичен и принадлежит по общепринятой хронологии к середине II тысячелетия до н. э. (RLV, там же).

Автор допускает, что подобные мечи с картушем Менепта могли быть заказаны египетским фараоном в Угарите для вспомогательных войск, участвовавших в борьбе против соединенных сил ливийцев и народов моря в пятом году его царствования. Упомянутая выше находка подобного меча в дельте Нила и другого в Эль Кантара свидетельствует о проникновении малоазиатских или эгейских мечей в Египет в конце XIII в. до н. э.

А. J. В. W а с е при рассмотрении книги J. В e g a r d'a «Recherches sur la chronologie de l'époque mусéénienne» (P., 1950) критически оценивает попытку Берара пересмотреть традиционную дату Троянской войны в сторону ее отдаления². Уос замечает, что находка Шеффером бронзового меча в Рас-Шамра с картушем фараона Менепта и с микенской керамикой эпохи расцвета (позднелладский IIIв период) заставляет связывать эту эпоху с концом XIII столетия до н. э., т. е. именно с временем традиционной даты Троянской войны (1209 г. до н. э., согласно Паросской хронике). Берар же на основании устаревших хронологических соображений склонен был думать, что Микены во второй половине XIII в. находились в полном упадке. К тому же ему представлялось, как показали последние раскопки Трои, что Троя VIIа, современная Микенам XIII—XII вв., погибла в результате не войны, а землетрясения.

4. Работы по истории древней Греции и эллинизма

G. G l o t z, *La cité grecque. Nouvelle édition, augmentée d'une bibliographie complémentaire et d'un appendice par P. C l o c h è*, P., 1953 (L'Évolution de l'Humanité, vol. XIV), 488 стр. Новое издание (с библиографическими дополнениями) известного труда Г. Глотца о греческой государственной общине, высшую форму которой автор находит в афинской демократии. Книгу заключает историографическое добавление П. Клоше, содержащее оценку труда Глотца, рассмотрение его основных точек зрения и указание на его предварительные труды, в которых они были наиболее полно и обоснованно развиты.

L. P o t o, *Périclès. Une expérience de démocratie dirigée*, P., 1954, 351 стр. Высоко оценивая Перикла как устроителя афинской державы и его административный и военный гений, Омо в то же время усматривает причины крушения афинского могущества в политике Перикла. Взяв в свои руки всю полноту власти, он свел аттические демократические учреждения к фикции, так что они не могли уже правильно функционировать после его смерти. Будучи по необходимости демагогом, Перикл культивировал и развращал ту часть афинского демоса, которая господствовала в народном собрании и чья воля после смерти Перикла логически привела афинское государство к тем эксцессам, которые послужили причиной его падения.

P. C l o c h è, *Thèbes de Béotie, des origines à la conquête romaine*, P., 1953. История беотийских Фив на широком фоне политической борьбы в Греции во второй поло-

¹ «Antiquity», XXIX, № 116 (December 1955), стр. 226 слл.

² «Gnomon», 27 (1955), Heft 7, стр. 523—525.

вине V в. и в IV в. до н. э. Наиболее подробно характеризуется фиванская история от периода Пелопоннесской войны до македонского завоевания. Наоборот, весьма бледно обрисована начальная история Фив, для которой автор почти не привлекает, к сожалению, ни археологического, ни легендарно-традиционного материала.

F. Chamoix, Cyrène sous la monarchie des Battiades, P., 1953, 420 стр. Книга распадается на две, приблизительно равные части, из которых первая посвящена истории колонизации Киренаики и ее политической истории при Баттиадах (631—440 гг. до н. э.). Ей предпослана история исследования Киренаики в новейшее время. Вторая часть представляет собой характеристику социальной и экономической жизни Киренаики преимущественно в VI—V вв. до н. э. Большая глава посвящена прекрасной монументальной скульптуре Киренаики, представленной памятниками сравнительно очень хорошей сохранности начиная от VII в. до н. э. и до эпохи эллинизма.

G. Germain, Genèse de l'Odyssee. Le fantastique et le sacré, P., 1954, 700 стр. В фантастическом и священном, как показывает само заглавие,— в сказке, в храмовых легендах, в магии и ритуале ищет автор, подобно многим своим предшественникам, источники древнегреческого эпоса. Для подтверждения этого он исследует различные эпизоды, на которые распадается «Одиссея», и находит в них элементы фольклора или религиозного повествования, возникшего из греческой храмовой практики различных культов, из культов Востока, из некоторых обычаев и обрядов современных африканских и азиатских народностей.

Определяя таким образом происхождение отдельных элементов «Одиссеи», общую концепцию поэмы автор находит в древнейших географических представлениях ионийцев. Внутреннее единство «Одиссеи», определяющееся этой концепцией, так же как и строгой литературной композицией, приводит автора к признанию ее индивидуального авторства, хотя бы в смысле оформления и стилистического объединения отдельных рассказов и песен.

C. Roebuck, The early Ionian League, ClPh, т. L, № 1 (January 1955), стр. 26—40. Исследование о происхождении, политических и религиозных установлениях древнеионийского союза. Автор подробно останавливается на истории Мелдийской войны в связи с вопросами о времени формирования союза двенадцати ионийских городов и о первоначальных формах этого объединения. Статья содержит также некоторые данные о начале ионийской колонизации вообще и о возникновении ионийских центров на малоазийском побережье в связи с новейшими археологическими наблюдениями. Автор считает возможным относить возникновение первоначальных форм ионийского союза примерно к XI—X вв. до н. э.

A. French, The Spartan Earthquake, Ga R, II (1955), № 3 (October), стр. 108—119. Рассматривая сообщения древних авторов, касающиеся землетрясения 464 г. до н. э. в Спарте и последовавшего вслед за ним восстания илотов, автор выясняет причины конфликта, разгоревшегося между спартиатами и помогавшими им в борьбе с илотами афинянами. Причины эти он видит в соперничестве между Афинами и Спартой в борьбе за о-в Фасос, а также ближайшим образом в тех симпатиях, которые тайно проявили афиняне к илотам во время войны у Итомы.

N. Baynes, Byzantine Studies and Other Essays, L., 1955, 392 стр. Сборник статей по византиноведению и антиковедению, издаваемых или публикуемых впервые, написанных автором в 1910—1951 гг. Среди них должны быть названы: 1) «Эллинистическая культура и Восточный Рим» (1945); 2) «Упадок римского могущества в Западной Европе: некоторые новейшие соображения» (1943); 3) «Александрия и Константинополь: этюд о духовной дипломатии» (1926); 4) «Идолопоклонство и древняя церковь» (неопубл.); 5) «Исократ» (неопубл.); 6) «Евсевий и христианская империя» (1933); 7) Две заметки о реформах Диоклетиана и Константина (1925); 8) «Рим и Армения в IV в. н. э.» (1910); 9) «Historia Augusta: ее дата и назначение» (1928); 10) «Готы в Южной России» (1924); 11) «Политические идеи трактата блаж. Августина „О государстве божьем“» (1936).

Ch. Edson, Strepsa (Thucydides, I, 61, 4), ClPh, т. L, № 3 (July 1955), стр. 169—190. Детальное топографическое исследование, посвященное выяснению местонахожде-

ния древнего населенного пункта Стрепсы, помещаемой древними авторами во Фракии или Македонии и упомянутой (по конъектуре Pluuegers'a) также и Фукидидом (I, 61, 4). Стрепса, по мнению автора, находилась на северо-восточном берегу Термейского залива, к западу от Салоник. Исследование важно для установления направления эллинистическо-римских дорог фракийско-македонского побережья и отождествления расположенных на них пунктов.

Ch. S e l t m a n, *The Status of Women in Athens*, GaR, II (1955), № 3 (October), стр. 119—124. Автор, основываясь преимущественно на женских образах аттической трагедии и на «феминизме» аттического религиозного культа, возражает против распространенного мнения о приниженном положении женщины высших и средних классов афинского общества.

H. Z i l l i a c u s, *Selbstgefühl und Servilität, Studien zum unregelmässigen Numerusgebrauch im Griechischen* (Societas scientiarum fennica, Commentationes humanarum litterarum, XVIII, 3), Helsingfors, 1953, 85 стр. Автор показывает, что появление pluralis majestatis в греческом языке связано с эллинистическим монархическим режимом и этикетом, тогда как pluralis auctoris, modestiae, sociativus и т. д. встречается уже у Гомера и прослеживается все шире на протяжении всей позднейшей греческой и латинской литературы. В этой ораторской литературной (и эпистолярной) форме ищет автор корни получившего позднее социальный акцент pluralis reverentiae и — majestatis. В восточноримских официальных документах pl. majestatis прослеживается от императора Гонория и связывается автором с множественностью самих представителей императорской власти (цезарей и августов).

H. H. B o n n e t, *Die Bedeutung des Titels «Gottesknecht» im hellenistischen Ägypten*, «Zeitschrift für ägyptische Sprache und Altertumskunde», 80 (1955), Heft 1, стр. 1—5. Исследование о значении термина «bk» в эллинистическом Египте. Автор прослеживает его в более древней форме «bzk» также и в источниках Нового царства. Состояние «раба» или «слуги» какого-либо определенного бога предполагает определенную юридическую зависимость: «bk» объявляет себя принадлежащим данному богу, с обязательством не покидать его участка и уплачивать ему часть своего дохода, взамен чего он пользуется покровительством божества. В подобные отношения к храмам вступали, как отмечает автор, преимущественно незащищенные и необеспеченные люди.

G. J a c h m a n n, *Hellespontos als geographischer terminus*, «Athenaeum», XXXIII (1955), вып. I—II, стр. 93—111. Основываясь на некоторых местах «Илиады» (напр., II, 844 сл.), автор показывает, что наименование «Геллеспонт» приложимо у Гомера скорее всего ко всей северо-восточной части Эгейского моря и во всяком случае не может быть ограничено представлением об одних лишь Дарданеллах. Подобное расширительное толкование наименования «Геллеспонт» было, видимо, общераспространенным в глубокой древности вплоть до Гекатея (фр. 162) и Гелланика.

V. E. A l f i e r i, *Atomos idea. L'origine del concetto dell' atomo nel pensiero greco*, Firenze, 1923, 214 стр. Книга представляет собой обзор истории абдерской школы и эволюции ее философских взглядов от Левкиппа, учителя Демокрита, до Наусифана, учителя Эпикура. При этом автор касается не только физики Демокрита, но также и его теории познания, логики и этики, устанавливая целостность и последовательность «атомического» мировоззрения. Надо отметить, что автор наделяет Демокрита несвойственными ему идеализмом и примитивизмом.

F. B r o t m e r, *Herakles. Die zwölf Taten des Helden in antiker Kunst und Literatur*, Münster—Köln, 1953, 103 стр.+32 таблицы. Сопоставляя древнегреческие литературные тексты и памятники искусства, автор выясняет сложение и эволюцию культово-мифического канона двенадцати подвигов и происхождение изобразительной традиции. Он выделяет два периода широкого распространения культа Геракла: эпоху греческой архаики VII—VI вв. до н. э. и эллинистическо-римское время, в особенности эпоху империи. Некоторые черты как мифологической, так и изобразительной традиции указывают на ближний Восток, как на место происхождения соответствующих представлений в их изобразительной канонизации.

M.-Th. P i c a r d - S c h m i t t e r, *Sur la chlamide de Démétrios Poliorcètes*, RA,

т. XLVI (Juillet—Désembre 1955), стр. 17—26. Древние описания плаща Деметрия Полиоркета (Athen., XII, 50; Plut., Dem., XLI, 4), отличавшегося богатством и красотой, вызывали недоумения, поскольку Плутарх называет ткань этого плаща ῥιμιτέλος «полутканной». Исследуя соответствующую древнюю терминологию, автор устанавливает, что речь в данном случае идет об определенном способе выделки льняных и шелковых тканей, а также касается вопроса о времени и путях проникновения древнейших шелковых тканей на запад.

И. Делирадев, Принос към историческата география на Тракия, тт. I и II, София, 1953, 351+487 стр. Первая, вводная, часть книги содержит краткий очерк исторической географии Болгарии и историко-географический обзор основных физико-географических районов страны. Часть II представляет собой систематический обзор болгарских географических пунктов по административным округам с учетом исторических, легендарных и археологических данных. Книга снабжена подробными библиографическим, топонимическим и именованным указателями.

В. Миков Антична гробница близ Казанлыкка («Памятники искусства в Болгарии», кн. I), издание Болгарской академии наук, 1954, 34 стр. + 35 таблиц. Детальная публикация казанлыкской купольной гробницы, открытой в 1944 г., относящейся к раннеэллинистическому времени (IV—III вв. до н. э.) и представляющей собой один из наиболее выдающихся памятников греко-фракийского искусства. По своей архитектуре и в особенности по покрывающей ее внутри погребальной живописи гробница дает ценный материал для изучения религии и быта эллинизированной верхушки фракийского общества.

5. Работы по истории древнего Рима

Археологические раскопки в Италии весьма оживили проблему раннего Рима и в связи с этим этрусскую проблему. Изучение этих вопросов привело к известной реабилитации традиции, признававшей в научной литературе прошлого столетия легендарной, и к отказу от гиперкритических тенденций при исследовательской оценке древнеримских преданий об эпохе царей и первых двух столетий республики.

М. P a l l o t t i n o в статье «Le origini storiche dei popoli italici» дает общий очерк проблем истории древней Италии эпохи возникновения племен¹. Лингвистически он делит италийцев второй половины II тысячелетия до н. э. на индоевропейцев (автохтонов, или пришельцев с востока и запада по Средиземному морю) и индоевропейцев (пришельцев с Балканского полуострова и из Дунайского бассейна). При этом он не может не отметить многочисленных противоречий в источниках, соответственно которым одни и те же племена (сикулы, этруски) представлены то автохтонами, то иммигрантами.

Интересна оценка автором роли балканского и эгейского (ахейского) элемента в истории образования южно- и средне италийских племен, а также значения легендарно-традиционного материала для подтверждения данных лингвистики и археологии. Опираясь на полуполегендарную традицию об ахейской (яниго-мессапийской) колонизации юго-восточной Италии, автор вновь ставит на свое место данные египетских источников о народах моря (тирревах, сикулах, сардах), которые уже в XIII—XII вв. до н. э. фигурировали в качестве ахейских союзников и прочно связываются с древнеиталийской ономастикой.

Работа Р. F r a n c i s c h i «La comunità sociale e politica romana primitiva»² разделяется на две неравные части, из которых первая, меньшая, содержит обозрение точек зрения, высказанных в последние годы итальянскими и другими учеными по поводу круга вопросов, связанных с возникновением римского государства. Из этого обозрения явствует, что к настоящему времени признание таких до известной степени гипотетических факторов, как смешанная италийско-иллирийская культурно-племен-

¹ X Congresso Internazionale di Scienze Storiche, Relazioni, II, Storia dell'Antichità, Firenze, 1955, стр. 3—60.

² «Relazioni», II, Storia dell'Antichità, стр. 61—166.

ная и языковая среда и ее значение для создания латинского племени, а также значение латино-сабино-этрусского синойклизма для создания древнейшей римской городской общины является уже более или менее общим местом.

Собственные взгляды автора, изложенные во второй части статьи, в основном совпадают с только что охарактеризованными точками зрения. Археологически для него древние латиняне представляют собой слияние *extraterramaricoli* с носителями культуры типа Виллановы, проникшими с севера; этнически же они для него смесь сикульских и умбро-сабельских племенных элементов. Рим, по его мнению, сложился исторически из общности (консорциума) *gentes*, объединившихся в священный союз (лигу) Септимонтия под властью военно-религиозного вождя (*ductor, rex*), которая была обусловлена военной дружиной (*comitatus iuniores*) и ограничена главами родов (*seniores, patres*). Последние посредством *interregnum*'а назначали нового царя, когда предшествующий оканчивал или утрачивал свои функции.

В царскую эпоху римская община разделялась на три трибы: рамнов, тацев и луперов, имена которых являются свидетельством о тройственном этническом составе общины: латиняне (рамны), сабиняне (тации) и этруски (луперы), чему в религиозном отношении соответствует верховная триада: Юпитер, Квирин, Марс.

Создание триб и входивших в них курий, являвшихся консорциумом *gentes*, соответствовало преимущественно военным и культовым надобностям. Было бы напрасно искать в рассматриваемой статье какой-либо попытки социальной характеристики римского общества. В отношении общественного строя автор ограничивается лишь указанием на наличие конницы и пехоты в составе римского легиона, как на признак социального и имущественного неравенства между *gentiles*, а также на наличие связанных с родами клиентов. Социальный же смысл древнейшей *familia* не раскрывается им вовсе.

Вновь выступает в поддержку мнения о восточном происхождении этрусков А. Пиганьоль¹. Привлекая некоторые металлические и керамические аналогии из урартского материала, автор склонен выводить этрусков из древнего Трапезунта — порта знаменитых металлургов древности — халибов. В качестве более серьезных доказательств восточного происхождения этрусков им, как и другими исследователями, поддерживающими эту точку зрения, привлекается ориентализирующий материал этрусских некрополей VII—VI вв. до н. э., а также камерные гробницы, как образец архитектуры, чужеродной на итальянской почве.

А. Минто рассматривает в связи с вопросом о происхождении этрусков археологические данные о древней металлургии меди и железа в Западной Тоскане и на о-ве Эльва, а также о местных металлических изделиях и торговле ими². Скопища металлического шлака, размеры ям для добычи руды позволяют исчислять древние рудные разработки миллионами тонн (стр. 308). Находки бытовых предметов в этих рудных разработках показывают, что они осуществлялись людьми, жившими в условиях материальной культуры типа Виллановы с некоторым ориентализирующим налетом. Предметы местной металлургии и торевтики, находимые в могилах Популонии, также непременно свидетельствуют о связи местного населения с культурой и искусством Виллановы. Некоторые находки позволяют установить, что этрусский металл с о-ва Эльвы вывозился в Популонию, где он подвергался обработке, затем в Дикеархию, откуда на греческих или финикийских судах он перевозился в Тартесс.

Г. Девото, стремясь суммировать и подытожить историческое значение результатов изучения древнеиталийских диалектов, обнаруживает в древнейших языковых реликтах следы альпийских и североафриканских составляющих³. «Индоевропей-

¹ А. P i g a n i o l, Les étrusques peuples d'Orient, «Cahiers d'histoire mondiale», I (1953), № 2, стр. 329—352.

² А. M i n t o, L'antica industria mineraria in Etruria ed il porto di Populonia, «Studi etruschi», XXIII (1954), стр. 291—319.

³ G. D e v o t o, Le fasi della linguistica mediterranea, «Studi etruschi», XXIII (1954), стр. 217—228.

зация» италийских диалектов происходила, по мнению Девото, постепенно и несколькими волнами, между которыми он пытается угадать признаки реакции и попятных движений в сторону «средиземноморских» доиндоевропейских явлений. Одним из позднейших этапов борьбы древней италийской языковой традиции с индоевропеизацией он считает этрусский язык в том виде, как его сохранили для нас надписи.

*

J. Tibiletti, Lo sviluppo del Latifondo in Italia dall'epoca grracchiana al principio dell'Impero, «Relazioni», II, Storia dell'Antichità, стр. 235—292. Автор исходит из следующей посылки: римская аристократическая мораль всегда была против латифундий; римское законодательство на протяжении всей истории республики боролось с обезземелением крестьянства как мерами нерациональными и утопическими — посредством передела *ager publicus*, так и рациональными и действительными — посредством вывода колоний. В этой связи аграрная политика Гракхов представляет собой отнюдь не революционную, а скорее реакционную меру. В подтверждение автор цитирует между прочим характеристику гракханского движения, содержащуюся в «Истории Рима» С. И. Ковалева, имеющейся с недавнего времени в итальянском переводе. Автор почти не касается, однако, другой стороны вопроса: народной борьбы с крупным землевладением, как борьбы с рабовладельческой верхушкой и рабовладением вообще. Не касается он, впрочем, конкретно и вопроса о развитии самих латифундий — в этом смысле заглавие статьи собственно даже не отвечает содержанию: речь идет не столько о латифундиях и их развитии, сколько об отражении их истории в той борьбе, которую вело правительство для поддержания мелкого землевладения в Италии.

L. Homo, L'Italie primitive et les débuts de l'impérialisme romain. Nouvelle édition, revue et augmentée d'un supplément bibliographique et historique («L'Évolution de l'Humanité», XVI), P., 1953, 453 стр. Переиздание, с некоторыми добавлениями текстуального и библиографического характера, книги, посвященной истории возникновения римского могущества в Средиземноморье.

F. B. Mars h, A History of Roman World from 146 to 30 B. C., 3-rd ed. revised with additional notes by H. H. Scullard («Methuen's History of the Greek and Roman World», V), L., 1954, 460 стр. Книга написана догматически, без ссылок на повую литературу и лишь с весьма редкими указаниями источников. Этот недостаток отчасти был исправлен во втором издании, вышедшем под редакцией и с дополнениями Скалтерда после смерти автора. В этих дополнениях, помимо фактического материала, содержатся ссылки на повых авторов с учетом эпиграфических и археологических открытий последних лет.

M. Wheeler, Rome beyond the Imperial Frontiers, L., 1954, 192 стр. Книга трактует о торговых сношениях Рима с Германией, областями Сахары и Восточной Африки, Афганистаном, Индией и Дальним Востоком, представляя собой в значительной степени основанный на археологическом материале комментарий к Тациту, Плинию и Периплу Эритрейского моря. Книга снабжена хорошими иллюстрациями и картами и содержит обстоятельную, хотя и далеко неполную по географическому охвату, сводку римского археологического материала императорской эпохи за пределами римского государства. Автор в частности останавливается на новейших археологических открытиях в Арикамеду (Малабарский берег), Пенджабе и Афганистане.

J. P. V. Balsdon, Rome and Macedon 205—200 B. C., JRS, XLIV (1954), ч. I—II, стр. 30—42. Автор полемизирует с Олло (M. H o l l e a u x, Rome, la Grèce et les monarchies hellénistiques, P., 1920), отвергавшим анналистическую версию, переданную Ливием, и объяснявшим враждебную позицию Рима по отношению к Македонии в конце III в. до н. э. легковерной позицией римского сената к версии действовавших против Филиппа V пергамских и родосских послов. В статье выявляются более глубокие причины войны Рима с Македонией в 200 г. до н. э. Они были продиктованы его непосредственной заинтересованностью в греческих и малоазийских делах, в связи с чем автор реабилитирует в значительной степени и версию римской анналистики.

M. Rambaud, Cicéron et l'histoire romaine, P., 1953, 148 стр. До эпохи Цицерона в Риме не было истории как литературного жанра. Автор доказывает это цитатами из самого Цицерона, отрицавшего за анналистами или за хронологическими сочинениями Катона значение исторических произведений. Рамбо анализирует взгляды Цицерона на исторический жанр, исследует применение Цицероном его «историографических принципов» в собственных его речах и сочинениях, а также влияние Цицерона на историков его времени, в первую очередь на Саллюстия и на последующую римскую историографию.

P. Grimal, Le siècle des Scipions. Rome et l'hellénisme aux temps des guerres Puniques, P., 1953, 230 стр. В книге рассматривается влияние событий пунических и македонских войн на римскую культуру II в. до н. э. Автор борется с распространенным представлением об определяющем значении греческого влияния на формирование римской культуры — он считает ее развитие органическим и совершенно самостоятельным, тягу же римлян к греческим образцам объясняет внутренним культурным родством Греции и Рима — общностью и параллельностью их развития. К книге приложено несколько отрывков из Полибия и Тита Ливия, а также тексты некоторых надписей (все во французском переводе) в качестве наиболее характерных документальных данных.

R. E. Smith, Latin and Roman Citizenship in Roman Colonies, Livy, XXXIV, 43, 5—6, JRS, XLIV (1954), ч. I—II, стр. 18—21. В статье рассматривается вопрос о процедуре получения колонистами (латинами и италиками) римского гражданства. Указанный в заголовке текст Ливия приводил многих ученых к заключению, что латины в римских колониях не получали во II в. до н. э., как правило, римского гражданства. Между тем речь в данном случае идет лишь о борьбе римского сената со злоупотреблениями, вероятными при тех обстоятельствах, какие сложились в 197 г. до н. э. Хотя в этом году было постановлено вывести колонии в ПUTEОЛЫ, Каструм Салерн (Salernum) и Бруксентум (Liv., XXXII, 29, 3—4), колонии в действительности были выведены лишь в 194 г. до н. э. Автор толкует Ливия в том смысле, что римское гражданство могло быть предоставлено латинским колонистам лишь после их действительного переселения на жительство в колонии, а не после того, как они были внесены в соответствующие списки, но еще продолжали оставаться на прежнем месте жительства.

A. H. M. Jones, The Date and the Value of the Verona List, JRS, XLIV (1954), ч. I—II, стр. 21—30. Содержание Веронского перечня римских провинций (Laterculus veronensis), судя по отраженному в нем административному делению империи, наименованию должностей и т. п., основывается на разновременных данных, однако возникло не позже начала IV в. н. э. Это обстоятельство, вызвавшее разноречивые суждения о вероятной его дате, не мешает считать Перечень гомогенным произведением, составленным в двадцатые годы IV в. н. э. и отражающим состояние империи в результате деятельности Диоклетиана и его ближайших преемников.

J. Burian, Evropské rudné doly za římského císařství, jejich správa a pracovníci v nich, v Praze, 1954, 130 стр. Марксистская работа, рассматривающая социальную эволюцию труда в рудниках и коях на протяжении истории Рима с точки зрения классовой борьбы. Автор рисует эволюцию шахтной техники на протяжении древности, а также социальную эволюцию труда, применявшегося в рудниках: труда рабов в эпоху республики и ранней империи и труда осужденных (servi roeanae) или принудительного труда свободного окрестного населения в эпоху поздней империи.

L. Halkin, La supplication d'action de grâces chez les romains (Bibliothèque de la Faculté de Philosophie et Lettres de l'Université de Liège, вып. CXXVIII), P., 1953, 136 стр. Исследование, посвященное эволюции римского религиозного обряда supplicatio, доведенное до времени императора Проба.

P.-M. Duval, Les dieux de la semaine, «Gallia», XI (1953), вып. II, стр. 282—293. Исследование, устанавливающее время и широту распространения в Галлии римской планетной недели с днями, названными по именам соответствующих божеств. Статья содержит систематизированный подбор древних текстов, эпиграфических данных и ан-

тичных фигурных изображений, относящихся к культу богов дней недели в римской Галлии.

M. Larrieni et Le Moal, avec la collaboration de M. Labrousse, La villa gallo-romaine de La Tasque à Cadeilhan-saint-Clar(Gers), «Gallia» (XI), 1953, вып. II, стр. 132—198. Описание галло-римской виллы, раскопанной близ селения Кадейлан-сен-Клар, в департаменте Жер (Гасконь), существовавшей в I в. н. э., разрушенной пожаром и вновь восстановленной в III—IV вв. н. э. При раскопках виллы вместе с незначительными остатками архитектуры (уцелели фундаменты и несколько мозаичных полов) найдено много сельскохозяйственных орудий, а также каменные мельницы.

S. La Sorsa, Storia di Puglia. Con prefazione di Capruzzi, I. Dai tempi più antichi alla caduta dell'impero romano d'Occidente, Bari, 1953, 247 стр.

Книга посвящена истории юго-восточной части Апеннинского полуострова, получившей постепенно наименование Апулии. Она содержит краткое изложение апулийской археологии и довольно сжатый очерк истории ахейской (япиго-мессапийской) и греческой колонизации области Тарента с характеристикой древне-лингвистического материала, поскольку он отразился в топонимике. Более детально изложены судьбы Апулии в эпоху ранней Римской республики, когда она была предметом взаимно враждебных греческих и римских вожделений и плацдармом значительных политических событий.

Л. Е.